ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Декабря № 36 1886 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день введенія во храмъ пресвятыя Богородицы *).

Оставите дѣтей приходити ко Мнѣ и не браните имъ: таковыхъ бо есть царствіе Божіе. Лук. XVIII. 16.

Множество народа окружало нѣкогда Господа Іисуса на пути слѣдованія Его во Іерусалимъ къ празднику пасхи. Въ числѣ окружавшихъ были и дѣти, матери которыхъ усиливались приблизиться къ Іисусу и принесть къ Нему младенцевъ, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ и тѣмъ преподалъ имъ Свое божественное благословеніе. Видя это ученики Господа возбраняли имъ и думали, безъ сомнѣнія, облегчить этимъ Божественнаго Учителя, и безъ того обремененнаго заботами о людяхъ, отвсюду приходившихъ *послушати Его и исцѣлитися отъ недугъ своихъ*. Но не такъ взглянулъ на это Самъ Божественный Учитель: оставьте дѣтей идти ко Мнѣ, сказалъ Онъ, и не возбраняйте имъ, ибо таковыхъ есть царствіе Божіе.

*) Произнесено въ Волынскомъ каѳедральномъ соборѣ 21-го ноября 1886 г. протоіереемъ А. Хотовицкимъ.

Въ этомъ наставленіи Господа Спасителя нашего преподается и намъ, братіе христіане, спасительный урокъ о томъ, чтобы мы не имѣли легкомысленныхъ взглядовъ на дѣтскій возрастъ и неосмотрительнымъ обращеніемъ съ дѣтьми не лишали ихъ возможности приближаться все болѣе и болѣе къ Господу Богу и удостоиваться прикосновенія благодати Божіей къ юнымъ сердцамъ ихъ, пока онѣ еще не очерствѣли подъ вліяніемъ различныхъ печалей и заботъ житейскихъ. Воспоминаемое нынѣ св. церковію событіе—введеніе во храмъ Божій Пресвятыя Богородицы, въ самомъ раннемъ возрастѣ, и какъ бы поставленіе Ея предъ лицемъ Самаго Господа для болѣе удобнаго развитія Ея силъ и приготовленія къ высокому служенію тайнѣ домостроительства нашего спасенія еще больше должно располагать насъ къ уясненію и усвоенію этого спасительнаго урока.

Было бы, конечно, несправедливостію утверждать, что мы совершенно чужды заботъ о дѣтяхъ, о ихъ воспитаніи и доставленіи имъ способовъ къ достиженію возможно высшей степени благополучія въ періодъ зрѣлаго возраста. Напротивъ, если сравнивать наше время не только съ временами общаго варварства и невѣжества, но даже съ недавнопрошедшимъ временемъ безпечности и нерадѣнія въ дѣлѣ домашняго и общественнаго воспитанія дѣтей; то окажется, что мы сдѣлали въ этомъ отношеніи шагъ впередъ очень значительный; у насъ обученіе начинается съ очень ранняго возраста; учатся теперь дѣти и дома, при посредствѣ наемныхъ воспитателей, и въ многочисленныхъ и разнообразныхъ школахъ учреждаемыхъ на средства правительственныя и общественныя; учатся дѣти не только высшихъ привиллегированныхъ классовъ, но и самыхъ низшихъ сословій еще недавно смотрѣвшихъ на образованіе, какъ на дѣло совсѣмъ имъ несродное и даже внушавшее какой то непонятный страхъ и отвращеніе. Но—бѣда наша въ томъ что и *семья* и *школа*, и *общество* наше далеко еще не усвоило того вѣрнаго взгляда на дѣло воспитанія, какой указывается въ вышеприведенныхъ словахъ Высочайшаго всеобщаго Учителя нашего Господа Іисуса. Оставьте дѣтей приходить ко Мнѣ и не возбраняйте имъ. Что зна

чатъ эти слова, какъ не то, что мы должны всячески стараться открыть свободный доступъ дѣтямъ къ Богу, что мы должны пріучить ихъ слухъ къ слышанію слова Божія, изощрить ихъ зрѣніе къ созерцанію чудесъ премудрости и благости Божіей, такъ щедро разсыпанныхъ по всему мірозданію, развить ихъ разумъ для вѣрнаго пониманія евангельскихъ истинъ и умѣнья отличить ихъ отъ ученій суетныхъ и ложныхъ, сохранить въ чистотѣ и непорочности ихъ сердце, чтобы оно было воспріимчиво и чутко къ воздѣйствію любви Божіей, въ какомъ бы видѣ она ни являлась—въ видѣ ли щедраго изліянія на насъ даровъ Божіихъ,—въ видѣ ли кроткаго и милостиваго снисхожденія къ нашимъ немощамъ, или въ образѣ грознаго обличенія нашихъ недостатковъ и *біенія* за наши грѣхи. Вотъ основа, на которой должна утверждаться всякая забота о дѣтяхъ со стороны тѣхъ, на которыхъ лежитъ долгъ благоустроенія судьбы ихъ. Дѣти наши только тогда могутъ считаться обезпеченными и счастливыми, когда они станутъ лицемъ къ лицу къ самому источнику благостыни и истины, правды и мира, радости и блаженства—Богу, или другими словами: когда они будутъ дѣтьми Божіими.

А между тѣмъ какъ часто ставятся имъ преграды на пути къ этому счастію тѣми самыми людьми, для которыхъ по всей справедливости должно быть наиболѣе дорого ихъ благостояніе! Ничто такъ живо не воспринимается и такъ глубоко не западаетъ въ душу человѣка, какъ первыя впечатлѣнія, полученныя имъ въ семейномъ кругу: что слышалось въ дѣтствѣ отъ отца и матери, что̀ наблюдалось въ жизни старшихъ нашихъ братьевъ и сестеръ, что̀ дала намъ замѣтить за собой въ дѣтскомъ возрастѣ даже прислуга, тому трудно забыться даже по истеченіи многихъ лѣтъ, даже послѣ намѣренныхъ и продолжительныхъ усилій отрѣшиться отъ всего этого. Чего же добраго, послѣ этого, ожидать для дѣтей отъ тѣхъ семействъ, гдѣ, напримѣръ, въ присутствіи *малыхъ сихъ*, —по невниманію ли къ нимъ, или по ошибочному предположенію, что дѣти не понимаютъ и не слушаютъ того, что̀ ихъ близко некасается,—ведутся рѣчи свободныя и концунственныя о дѣлахъ вѣры и уставахъ церкви, вы-

сказываются сужденія дерзкія и непозволительныя о мѣропріятіяхъ правительственныхъ, о правахъ служебныхъ, обсуждаются и приводятся въ исполненіе предпріятія, завѣдомо преступныя и противозаконныя, или гдѣ невѣжественные и развращенные приставники и домочадцы, по волѣ своихъ домовладыкъ, вступаютъ въ права полныхъ распорядителей дома, потому только, что самимъ этимъ домовладыкамъ не желательно, или скучно и недосужно слѣдить за ходомъ и порядкомъ дѣлъ семейныхъ?! Къ сожалѣнію, часто и долго остается не примѣтнымъ пагубное вліяніе подобныхъ отношеній къ дѣлу воспитанія дѣтей, но тѣмъ не менѣе отрава не теряетъ своихъ ядовитыхъ качествъ: худыя слова и дѣйствія руководящихъ членовъ семьи и заступающихъ ихъ мѣсто приставниковъ врѣзываются въ нѣжныя души дѣтей и, подобно тѣмъ, недавно замѣченнымъ естествоиспытателями, незримымъ насѣкомымъ, которыя миріадами плодятся, проникая во всѣ органы тѣла и всюду производятъ гніеніе и разложеніе,—мало-помалу портятъ и развращаютъ молодое поколѣніе и изъ членовъ царствія Божія дѣлаютъ ихъ сынами погибели.... Не отсюда ли главнымъ образомъ ведутъ свое начало тѣ печальныя, такъ часто наблюдаемыя въ наше время явленія, что дѣти родителей, по видимому, даже благородныхъ и благонамѣренныхъ, приходя въ юношескій возрастъ, оказываются не только маловѣрующими и индифферентными въ дѣлахъ религіозныхъ, но и открытыми врагами истинъ богооткровенныхъ и противниками постановленій церковныхъ,—не только безполезными, но и просто гнилыми и вредными членами общества, заявляющими о себѣ то ненасытимою страстію къ чувственнымъ наслажденіямъ, то необузданнымъ стремленіемъ къ хищеніямъ и наживѣ, то наконецъ посягательствами на жизнь чужую и даже на свою собственную? О, какъ, значитъ, семейства наши и, особенно, главные руководящіе члены ихъ, должны быть осмотрительны, чтобы на нихъ не пала тяжкая отвѣтственность за поставленіе преградъ дѣтямъ на пути къ Богу, за возбраненіе имъ приближаться къ Божественному Учителю и руководствоваться Его св. ученіемъ и закономъ для жизни честной и Богоугодной! *Оставите дѣтей приходити ко мнѣ и не браните имъ: таковыхъ бо есть царствіе Божі*

Но, въ виду тѣхъ успѣховъ, которыя сдѣлала современная наука, въ виду того широкаго и многосторонняго вліянія, какое можетъ оказывать школьное образованіе, имѣя задачею искорененіе худыхъ и привитіе добрыхъ началъ въ душахъ питомцевъ, не слишкомъ ли мы опасаемся за послѣдствія первыхъ, начальныхъ впечатлѣній, получаемыхъ въ нѣдрахъ семейства? Да, семья должна быть много-премного благодарна школѣ, которая вѣрно понимаетъ эту задачу, охотно принимаетъ на себя эту тяжелую работу и исполняетъ ее съ ревностію и успѣхомъ. Но *врагъ человѣкъ* (Мѳ. XIII. 28), по приточному слову Спасителя, *сѣетъ* нерѣдко и на этомъ полѣ, среди пшеницы, *плевелы*. Эти разрозненныя, неопредѣленныя, безхарактерныя идеи, которыя въ наше время такъ нерѣдко прокрадываются въ школы подъ именемъ послѣднихъ выводовъ науки и которыя этимъ почтеннымъ именемъ, какъ благовидною маскою, прикрываютъ грубый матеріализмъ и противоборство истинамъ богооткровеннымъ, догматамъ св. вѣры,—что̀ это, какъ не плевелы, препятствующія правильному росту и развитію добрыхъ нравственныхъ сѣмянъ и нерѣдко подавляющія сіи послѣднія въ самомъ зародышѣ? Мы не опасаемся оскорбить большинства несомнѣнно честныхъ и самоотверженныхъ дѣятелей научныхъ, если скажемъ, что въ средѣ ихъ проявляются—тамъ и сямъ—учители и философы очень сомнительнаго свойства: слишкомъ гоняясь за призраками славы людей передовыхъ и либеральныхъ, они не скупятся, между дѣломъ, занимать молодые умы и сердца такими софизмами и хитросплетеніями, которыя явно направлены противъ религіи, такими научными взглядами и выводами, которые не имѣютъ ничего общаго съ требованіями христіанской нравственности. И сто́итъ только зорче прослѣдить за ходомъ дѣлъ въ нашихъ учебныхъ и воспитательныхъ учрежденіяхъ, чтобы убѣдиться, какъ иногда ничтожная горсть этихъ суемудрыхъ дѣятелей, уподобляясь извѣстнаго рода животнымъ, способна изрыть въ короткое время всю ниву, прекрасно удобренную, воздѣланную и засѣянную добрыми сѣменами. Да покроетъ срамъ и стыдъ этихъ злохудожныхъ дѣятелей, которые, *взявши въ свои руки ключъ разумѣнія*, по неложному слову Спасителя,

затворяютъ царствіе Божіе предъ человѣки, (Мѳ. XXIII. 13. Лук. XI. 52), и да избавитъ Господь дѣтей нашихъ отъ ихъ опаснаго руководства! Честному и добросовѣстному воспитателю юношества свойственно не только избѣгать такихъ уродливыхъ противонравственныхъ отношеній къ дѣлу, но и употреблять самыя дѣятельныя мѣры къ сбереженію ввѣренныхъ ихъ руководству дѣтей отъ всѣхъ вредныхъ вліяній, откуда бы онѣ ни происходили. Въ этомъ отношеніи нельзя не признать погрѣшительнымъ и одностороннимъ тотъ взглядъ на дѣло образованія, въ силу котораго обращается исключительное вниманіе на развитіе однихъ умственныхъ силъ дѣтей, а сторона сердечная, а нравственный строй и характеръ воспитывающихся предоставляется, такъ сказать, на произволъ судьбы. Нѣтъ, истинная забота о просвѣщеніи должна обнимать всего человѣка, простираться на всѣ его силы и способности. Сколько разъ приходилось и приходится видѣть, что самое блестящее умственное развитіе, не имѣя для себя твердой опоры въ облагороженіи сердца, въ добромъ направленіи воли, увлекаетъ людей съ пути долга и чести и служитъ къ ихъ собственной погибели и ко вреду другихъ. Будьте же сугубо осмотрительны, дорогіе воспитатели дѣтей нашихъ, чтобы такъ, или иначе— ложнымъ или превратнымъ направленіемъ ихъ силъ и способностей, или не вниманіемъ къ ихъ истиннымъ нравственнымъ потребностямъ не лишить ихъ счастія приблизиться къ Господу Іисусу и сдѣлаться наслѣдниками царствія Божія. *Оставите дѣтей приходити ко Мнѣ и не браните имъ: таковыхъ бо есть царствіе Божіе.*

И первоначальное домашнее воспитаніе дѣтей и дальнѣйшее ихъ развитіе и образованіе имѣетъ весьма важное значеніе для общества, на служеніе которому подготовляются эти юныя силы. Отсюда общій для всѣхъ насъ священный долгъ совокупными силами споспѣшествовать дѣлу воспитанія будущихъ нашихъ гражданъ и устранять по возможности все, что противодѣйствуетъ достиженію этой высокой цѣли. Въ среду нашу уже, слава Богу, проникло сознаніе этого долга: довольно нерѣдкіе случаи щедрыхъ пожертвованій на нужды общественнаго воспитанія, довольно замѣтное расширеніе круга питомни-

ковъ, отзывчивость и сочувствіе, съ какими принята въ обществѣ правительственная мысль относительно учрежденія и возвышенія церковно-приходскихъ школъ,—все это свидѣтельствуетъ, что общественное мнѣніе, общественная совѣсть не безучастно относятся къ важному дѣлу воспитанія дѣтей. Но было бы грѣшно и опасно обольщать себя этими добрыми начинаніями и не двигаться впередъ. Наши жертвы и усилія далеко не достигли еще той высоты и полноты, какая желательна и необходима для доставленія нашему молодому поколѣнію надлежащаго просвѣщенія. У насъ слишкомъ еще живуча страсть къ развлеченіямъ и наслажденіямъ, къ роскоши, къ непроизводительной потерѣ времени, силъ и средствъ на такіе предметы и дѣла, которые не только составляютъ излишество, ничѣмъ не оправдываемое, но и причиняютъ явный вредъ и намъ самимъ, и дѣтямъ нашимъ. О, если бы, вмѣсто *широкаго пути* безпечности, веселья, наслажденій, излишествъ,—пути, *вводящаго*, по слову Спасителя, *въ пагубу* (Мѳ. VII. 13), мы избрали для себя *узкій путь* воздержанія, умѣренности, простоты и чистоты нравовъ, —какъ бы много отъ этого прибыло для дѣтей нашихъ! Передъ ихъ глазами не было бы тѣхъ соблазновъ, которые теперь, даже при добромъ школьномъ наблюденіи, разсѣеваютъ и развлекаютъ ихъ, останавливая, или замедляя умственный и нравственный ростъ ихъ; съуживая свои, нерѣдко искуственныя, потребности, мы незамѣтно обогатились бы средствами къ удовлетворенію потребностей высшихъ и дѣйствительныхъ, къ расширенію напр. воспитательныхъ учрежденій и благоустроенію ихъ, а этимъ самымъ показали бы, что мы не слухомъ только внѣшнимъ принимаемъ слово Спасителя относительно приближенія къ Нему дѣтей, но понимаемъ и внутренній смыслъ этого св. слова, внушающій намъ заботу объ ихъ истинномъ просвѣщеніи, для полученія наслѣдія въ царствіи небесномъ. *Оставите дѣтей приходити ко Мнѣ и не браните имъ: таковыхъ бо есть царствіе Божіе.*

Будемъ чаще и чаще вспоминать о томъ, гдѣ и какъ провела свои юные годы пренепорочная Дѣва Марія прежде, чѣмъ удостоилась высокой чести быть матерію Господа. Введенная въ храмъ Іерусалимскій своими благочестивыми

родителями еще въ трехлѣтнемъ возрастѣ, Она не оставляла этого святаго мѣста въ теченіи всего своего отрочества и юности. Домъ молитвы былъ для Нея вмѣстѣ и училищемъ благочестія. Книги св. Писанія были первымъ и главнымъ предметомъ ея изученія: въ нихъ она почерпала для себя уроки той кротости, смиренія, воздержанія, терпѣнія, всецѣлой преданности воли Божіей, которыя поставили Ее превыше херувимовъ и серафимовъ и за которыя достойно величаютъ и ублажаютъ Ее всѣ роды. Да послужитъ это для васъ, юныя лѣторасли рода человѣческаго, живымъ примѣромъ и поощреніемъ къ воспитанію въ себѣ любви къ дому Божію, усердія къ изученію слова Божія и дѣятельнаго примѣненія къ жизни уроковъ, изъ него почерпаемыхъ. Тогда только воспитаніе ваше будетъ правильно, прочно и плодотворно. Аминь.

Гуситское движеніе въ первый періодъ его развитія (до смерти Гуса) и участіе въ немъ Пражскаго университета.

(Окончаніе).

Итакъ всѣ публичные диспуты, устроявшіеся для примиренія той и другой стороны, не привели къ желаннымъ результатамъ: молва о неправославіи, съ точки зрѣнія католицизма, Чехіи росла за предѣлами королевства съ каждымъ днемъ. На собраніи въ концѣ 1412 г. было рѣшено созвать провинціальный соборъ, чтобы подавить волненія, грозившія теперь не только церкви, но и благосостоянію государства. Мѣстомъ для собора была назначена Прага (6 февраля 1413 г.).

Но этотъ соборъ не достигъ своей цѣли: какъ Гуситская партія, такъ и враждебная ей строго-католическая представили, каждая съ своей стороны, условія, на которыхъ желали примириться, и эти условія были такъ противорѣчивы между собою, что примирить ихъ, безъ зна-

чительныхъ уступокъ съ той или другой стороны, не было никакой возможности. Во главѣ первой партіи стоялъ магистръ Янъ Есеницкій, во главѣ же другой—Станиславъ Зноемскій и Стефанъ Палечъ. Одновременно съ соборомъ происходило засѣданіе въ университетѣ, по распоряженію самого короля. Здѣсь Якубекъ Стржибрскій сказалъ краткую рѣчь, въ которой доказывалъ, что источникъ всѣхъ волненій и безпокойствъ—это введеніе въ церковную практику многихъ противныхъ священному Писанію, обычаевъ, безнравственная жизнь духовенства, преданность его симоніи, разврату, корыстолюбію, свѣтскому и духовному властолюбію и т. д. Самъ Гусъ теперь сознавалъ безполезность всѣхъ собраній, устрояемыхъ для примиренія съ противниками. «Не вѣримъ», писалъ онъ къ ректору университета Конраду, «чтобы разладъ уничтожился» [1]). По его мнѣнію теперь исполняется слово Іисуса Христа, который сказалъ, что онъ принесъ на землю мечъ, раздѣляющій отца отъ сына, мать отъ дочери и т. д., и слово апостола Павла, который сказалъ, что сынъ неправды придетъ, когда будутъ господствовать на землѣ раздоры. Теперь король Вячеславъ, недовольный исходомъ мѣстнаго собора, предпринимаетъ новое средство къ водворенію спокойствія въ Чехіи: онъ назначаетъ особую коммиссію, которую составляли—архіепископъ Пражскій Альбикъ, магистръ Зденекъ, деканъ Вышеградскаго костела Якубъ и ректоръ университета Христіанъ. На судъ этой коммиссіи явились: съ одной стороны Станиславъ и Петръ Зноемскіе, Стефанъ Палечъ и Янъ Элiэ, съ другой—Янъ Есеницкій, представитель Гуса, Якубекъ Стржибрскій и Симонъ Тишновъ. Представители первой стороны старались выражаться какъ можно точнѣе, послѣдніе же прибѣгали къ болѣе общимъ выраженіямъ. Магистръ Зденекъ отъ имени всѣхъ членовъ коммиссіи предложилъ сторонамъ отвѣтить на слѣдующій вопросъ: «хотятъ ли тѣ и другіе въ ученіи о таинствахъ и о всемъ, что касается вѣры, остаться вѣрными Римской церкви». Представители богословскаго факультета поспѣшили пояснить вопросъ Зденка слѣдую-

---

1) Tomek. 214 p.

щей прибавкой:... «Римской церкви, которой *глава есть папа* (нынѣ Іоаннъ XXIII), *а тѣло—соборъ кардиналовъ.* Янъ Есеницкій отъ Гуситской партіи отвѣтилъ, что они всегда были покорными сынами Римской церкви, (но той) *которой глава есть Іисусъ Христосъ, Искупитель нашъ, а Его намѣстникъ—Римскій папа.* Магистръ Зденекъ, взвѣсивъ данный отвѣтъ, произнесъ рѣшеніе отъ лица всей коммиссіи, что та и другая сторона относятся къ Римской церкви и ея установленіямъ какъ и всякій другой истинный христіанинъ,—и уже хотѣлъ—было увѣдомить объ этомъ короля, какъ представители богословскаго факультета заявили, что во взглядахъ ихъ и другой стороны нѣтъ и тѣни согласія. А Стефанъ Палечъ прямо сказалъ, что въ словахъ противниковъ кроется сильный ядъ, который не замедлитъ обнаружиться при первомъ удобномъ случаѣ. Члены коммиссіи опять повторили—согласны ли тѣ и другіе съ рѣшеніемъ коммиссіи. Богословы отвѣтили, что богословскій факультетъ не уполномочилъ ихъ на-это, что пусть дадутъ имъ копію съ рѣшенія, которую факультетъ разсмотритъ сообща и дастъ такой или иной отвѣтъ. Гуситская же партія изъявила свою полную готовность подчиниться рѣшенію коммиссіи. Объ упорствѣ богослововъ было доведено до свѣдѣнія короля, который именнымъ своимъ указомъ призналъ Станислава Зноемскаго, Стефана Палечъ, Петра Зноемскаго и Яна Эліэ за враговъ общественнаго спокойствія и приказалъ имъ немедленно удалиться изъ Праги. Ихъ каѳедры были замѣщены другими, покорными королю.

Хотя уполномоченные Гуса и положились вполнѣ на благоусмотрѣніе коммиссіи, тѣмъ не менѣе самъ Гусъ наотрѣзъ отказался отъ предложенія Христіана признать папу главой церкви, а кардиналовъ—ея тѣломъ: иначе онъ долженъ былъ бы признать, въ силу послѣдовательности, и тѣ распоряженія папы (какъ главы церкви), по которымъ онъ проводитъ скитальческую жизнь внѣ любимой Праги, подъ гнетомъ первосвященническаго проклятія. Теперь папа неимѣлъ никакого значенія въ глазахъ Гуса. Если бы Римъ съ его папой и кардиналами постигла вдругъ участь Содома и Гоморы, то церковь Христова, по мнѣнію Гуса, продолжала бы существовать.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ ректору Пражскаго университета Христіану Гусъ высказываетъ свой взглядъ на папу и его власть. *Когда папа*, говоритъ Гусъ, *исполняетъ свои пастырскія обязанности подобно Христу, тогда онъ глава воинствующей церкви* [1]); но если папа живетъ противно Христу, то онъ—тать, злодѣй, волкъ, и между всѣми живущими главный антихристъ. А такого волка по заповѣди Христа надобно выгнать. Если же Римская церковь или папа съ кардиналами постановляютъ что-либо согласное съ заповѣдями Христа, то мы, какъ вѣрные христіане, подчиняемся этимъ постановленіямъ [2]).

Во время своего изгнанія и скитальчества по окрестностямъ Праги Гусъ написалъ свое главнѣйшее сочиненіе «De ecclesia», въ которомъ вполнѣ ясно высказалъ свои воззрѣнія на церковь въ обширномъ смыслѣ этого слова. Для враговъ Гуса это сочиненіе служило почти исключительнымъ или, покрайней мѣрѣ, главнѣйшимъ источникомъ для обвиненія Гуса на констанцкомъ соборѣ. Указавъ сначала всѣ тѣ понятія, которыя прилагаются къ церкви, Гусъ въ своемъ «de ecclesia» переходитъ къ опредѣленію католической церкви. Св. католическая церковь есть *общество* всѣхъ *предназначенныхъ ко спасенію* [3]) безъ различія мѣста и времени. *Дѣлится церковь на три части: торжествующую, воинствующую и дремлющую* (dormiens) [4]). Глава церкви можетъ быть только одинъ Іисусъ Христосъ, самая же церковь есть Его тѣло. Какъ человѣческое тѣло вмѣстѣ съ здоровыми членами можетъ имѣть и больные, такъ и къ церкви, какъ къ тѣлу Христа, принадлежатъ и тѣ, которые осуждены на вѣчное мученіе. Но знать напередъ о своемъ таковомъ или иномъ предопредѣленіи человѣкъ не можетъ. Въ воинствующей

---

[1]) Стремясь во многомъ къ сближенію съ православной церковію, Гусъ высказываетъ здѣсь взглядъ вполнѣ чуждый православнаго ученія и близкій къ католическому.

[2]) Tomek. pag. 220.

[3]) Такой взглядъ на церковь является крайнимъ развитіемъ заблужденій новиціанъ и донатистовъ.

[4]) Тройственное дѣленіе Гусомъ церкви идетъ въ разрѣзъ съ православнымъ ученіемъ, признающимъ только торжествующую и воинствующую церковь.

церкви три управителя: Богъ, Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ и начальникъ земной, намѣстникъ Петра папа. Но папа только въ томъ случаѣ является намѣстникомъ апостола Петра, когда онъ подражаетъ жизни и дѣятельности Петра, въ противномъ случаѣ онъ намѣстникъ Іуды. Для спасенія человѣку необходима вѣра, просвѣщающая разумъ и укрѣпляющая духъ. Главный авторитетъ въ дѣлѣ вѣры—священное Писаніе; творенія же св. отцевъ и учителей церкви, папскія буллы и другія его распоряженія имѣютъ для христіанъ значеніе потолику, поколику согласуются съ священнымъ Писаніемъ и основываются на немъ. *Папа же Римскій со всѣмъ своимъ дворомъ—обманщикъ.* Власть папы должна быть только духовная. Представители церкви не разрѣшаютъ отъ грѣховъ, но только возвѣщаютъ о Божіемъ разрѣшеніи: ихъ роль въ этомъ случаѣ чисто служебная. Вотъ краткое содержаніе знаменитѣйшаго сочиненія Гуса «о церкви».

Не безмолствовали и враги Гуса, особенно прежде бывшіе его друзьями и защитниками его идей—Станиславъ Зноемскій и Стефанъ Палечъ. И тотъ и другой написали особые трактаты въ оправданіе себя и въ опроверженіе противниковъ. Гусъ всякій разъ отвѣчалъ на трактаты своихъ враговъ.

Но всѣ пренія, личныя ли или путемъ сочиненій, не могли ни къ чему иному привести, какъ только къ усиленію взаимной ненависти и къ большему ожесточенію. Молва о еретичествѣ Чехіи, отчасти благодаря путешествію Іеронима Пражскаго и распространенію имъ повсюду Гуситскихъ идей, становилась все сильнѣе и сильнѣе. Король Сигизмундъ сталъ вынуждать папу Іоанна XXIII созвать соборъ, предъ которымъ бы Гусъ могъ дать отчетъ въ своемъ ученіи. Папа долго медлилъ осуществить желаніе Сигизмунда, вѣроятно опасаясь, какъ бы соборъ не свергнулъ его съ папскаго престола. Наконецъ 9 мая 1413 года папа издалъ буллу, которою созывалъ соборъ къ ноябрю 1414 г. въ имперскій городъ Констанцъ. На этотъ соборъ долженъ былъ явиться и магистръ Янъ Гусъ, которому Сигизмундъ обѣщалъ дать свою королевскую охранную грамоту. Но Гусъ, прежде чѣмъ отправиться въ Констанцъ, пришелъ въ Прагу, гдѣ

увѣдомилъ всѣхъ особыми объявленіями, что онъ отправляется въ Констанцъ на соборъ и что если кто желаетъ обвинять его, можетъ явиться тудаже.

30 августа того же 1413 года происходило въ Прагѣ собраніе нѣкоторыхъ дворянъ. На это собраніе былъ приглашенъ епископъ Назаретскій и инквизиторъ Пражскаго діоцеза Николай, который на предложенный ему вопросъ —какого онъ мнѣнія о Гусѣ—отвѣтилъ, что ему приходилось съ Гусомъ ѣсть и пить, присутствовать на его проповѣдяхъ и разговаривать о разныхъ предметахъ священнаго Писанія, и что тѣмъ не менѣе ереси и заблужденій въ словахъ Гуса онъ не замѣчалъ. Отвѣтъ этотъ Янъ Есеницкій приказалъ секретарю записать. 7 октября того же года происходило еще дворянское собраніе, на которомъ присутствовалъ и архіепископъ Пражскій Конрадъ, преемникъ Альбика. По просьбѣ Гуса архіепископу былъ предложенъ здѣсь такой же вопросъ, какой предлагали уже инквизитору Николаю. Архіепископъ отвѣтилъ, что онъ не знаетъ за Гусомъ ничего еретическаго и не думаетъ обвинять его, но что его, Гуса, обвиняетъ папа, предъ которымъ и долженъ Гусъ отдать отвѣтъ. Однако письменно засвидѣтельствовать о правовѣріи и правомысліи Гуса архіепископъ не согласился.

Сдѣлавъ себѣ въ университетѣ двѣ выписки, одну изъ указа о 3 голосахъ Чеховъ (1409 г.) и другую о протестѣ Пражскаго университета противъ сожженія сочиненій Виклефа (15 авг. 1410 г.), Гусъ задушевно простился съ жителями Праги и отправился на Констанцкій соборъ.

Но ни охранная грамота Сигизмунда, ни формальное свидѣтельство инквизитора Николая Назаретскаго не защитили Гуса отъ его враговъ, по проискамъ которыхъ Гусъ былъ схваченъ и брошенъ въ темницу, какъ Государственный преступникъ и еретикъ (28 ноября 1414 г.). Главнымъ врагомъ его на Констанцкомъ соборѣ явился Янъ Желѣзный, епископъ Лютомышльскій, самый рьяный католикъ. Явились на соборъ въ качествѣ свидѣтелей противъ Гуса и многіе изъ прежнихъ магистровъ Пражскаго университета, оставившихъ Прагу въ 1409 г. Изъ сочиненій Гуса, особенно изъ его «De ecclesia» были выписаны католиками для Констанцкаго собора, класси-

ческія мѣста какъ обвинительные пункты противъ Гуса. Насильственное заточеніе послѣдняго вызвало протесты со стороны прежнихъ его друзей Пражскихъ, дворянъ и членовъ университета. Но ни чьи ходатайства, ни просьбы, ни угрозы не могли освободить Гуса отъ вреднаго для его здоровья мѣста заключенія. Даже просьба Гуса—выслушать его публично на соборѣ была исполнена только благодаря ходатайству Сигизмунда. Да и тутъ онъ не могъ свободно говорить въ свое оправданіе, потому что соборъ, взгляды котораго расходились съ взглядами Гуса, требовалъ безусловнаго повиновенія себѣ въ силу своей непогрѣшимости [1]). Еще прежде, чѣмъ вполнѣ снятъ былъ съ Гуса формальный допросъ, соборъ уже осудилъ его на сожженіе, какъ упорнѣйшаго еретика; Сигизмундъ, давшій охранную грамоту, первый подалъ свой голосъ за сожженіе. По предварительномъ разстриженіи на голову Гуса былъ надѣтъ колпакъ съ изображеніемъ на немъ черта и съ надписью «ересіархъ». Затѣмъ торжественно повели Гуса на нарочито приготовленное за городомъ мѣсто для сожженія. Несмѣтная масса народа провожала послѣдній разъ дорогаго учителя правды. Народъ волновался и кричалъ: «мы не знаемъ, въ чемъ онъ виноватъ, онъ молится и говоритъ какъ истинный праведникъ» [2]). Но такія заявленія не помѣшали совершенію безчеловѣчной казни. Въ то время какъ Гусъ стоялъ уже на кострѣ, наполовину обложенный дровами, къ нему подскакалъ посолъ отъ Сигизмунда съ убѣжденіями—отречься отъ ереси и такимъ образомъ избѣгнуть сожженія, но Гусъ остался вѣренъ Евангелію и себѣ и спокойно прославилъ Бога, пока пламя не прекратило его дыханія. Это роковое событіе совершилось 6 іюля 1415 года.

Итакъ Гусъ умѣлъ не только смѣло проповѣдывать *свои убѣжденія*, но и спокойно умереть за нихъ, пренебрегши всѣми благами земными. Въ лицѣ его одного

---

1) Во время своего заключенія въ Констанцѣ Гусъ написалъ трактатъ о необходимости причащать міряиъ подъ обоими видами, обосновавъ свои доводы мѣстами изъ священнаго Писанія и изъ твореній св. отцевъ. Tomek.

2) Бильбасовъ. стр. 79.

католичество осудило цѣлый народъ Чешскій, выразителемъ религіозныхъ стремленій котораго былъ Янъ Гусъ. Теперь враги торжествовали. Они всѣ чувствовали себя удовлетворенными и потому спокойными каждый за свою будущность. Императоръ Сигизмундъ видѣлъ въ сожженіи Гуса окончательное подавленіе свободы Чешскаго народа, сознавшаго—было, благодаря религіозному движенію, свою нравственную силу. Католическое духовенство во главѣ съ папой и кардиналами видѣло въ этомъ печальномъ фактѣ острастку на будущее время для покушеній какого бы то ни было народа выдти изъ-подъ опеки католичества. Пражское въ частности духовенство также радовалось и было увѣрено, что религіозное движеніе теперь совершенно погаснетъ, такъ какъ стволъ онаго срубленъ, и что теперь по прежнему можно будетъ безпечно проводить жизнь въ наслажденіи чувственными удовольствіями. Нѣмцы предвкушали блаженство при сладкой мысли о возстановленіи своихъ прежнихъ правъ и привиллегій въ Чехіи и Пражскомъ университетѣ. Но всѣ эти разсчеты оказались впослѣдствіи преждевременны: оставшіеся отъ ствола корни пустили ростки, и Чешское религіозное движеніе съ смертію Гуса пошло впередъ еще сильнѣе, не смотря на всѣ преграды католическаго міра.

Ив. Тихомировъ.

Изъ прошлаго въ области религіозно-нравственной жизни на Волыни.

(Изъ воспоминаній и разсказовъ моего отца).

(Окончаніе).

4. Старинныя пенетенціарныя мѣры противъ неисправныхъ говѣльщиковъ и нецѣломудренныхъ невѣстъ на Волыни.

Извѣстно, что на Волыни и въ другихъ мѣстахъ западнаго края Россіи, въ практикѣ православнаго духовенства и доселѣ сохранилось много обычаевъ, обязан-

ныхъ своимъ происхожденіемъ еще Уставу св. Равноапостольнаго Владиміра. Теперь правда обычаи эти, какъ напр. разбирательство семейныхъ распрей, преслѣдованіе чародѣйства, и т. п. сохранили только тѣнь прошедшаго, перехода въ силу особаго устройства современной русской церкви, изъ непосредственнаго вѣдѣнія духовенства въ вѣдѣніе властей гражданскихъ и полицейскихъ. Но есть еще двѣ области и въ современной практикѣ западно-русскаго духовенства, въ которыхъ старина вѣетъ своимъ непосредственнымъ почти духомъ, перенося серіознаго наблюдателя далеко во времена давно прошедшія. Это область исповѣди и нарушеніе цѣломудрія.

Въ дѣлѣ исповѣди и теперь еще священникъ на селѣ остается полноправнымъ судіею совѣсти своихъ прихожанъ, и за исключеніемъ не многихъ уклоненій, заносимыхъ фабричнымъ людомъ или отставными солдатами, распоряжается въ этой области, какъ ему угодно... Такою же властію, за исключеніемъ опять таки уклоненій изъ среды фабричной и солдатской, пользуются сельскіе священники и по вопросу о преслѣдованіи разврата въ особенности между дѣвушками. Въ селѣ и теперь еще въ великомъ посту можно видѣть солидныхъ мужиковъ, отсчитывающихъ сотни поклоновъ послѣ исповѣди, согласно назначенію священника, или же стоящихъ цѣлыя службы церковныя на колѣняхъ въ ожиданіи, когда батюшка допуститъ ихъ до причастія. Когда же случится на селѣ такъ называемая *нехорошая свадьба* или *погане весилля*, то можете быть увѣрены, что провинившаяся въ нарушеніи цѣломудрія невѣста, по распоряженію батюшки, простоитъ цѣлый день на колѣняхъ подъ церковію, пока наконецъ не заблагоразсудится ему отпустить ее съ благословеніемъ домой.

Но какъ ни строги эти обычаи, все таки они не могутъ сравняться съ обычаями соблюдаемыми по этимъ статьямъ, по разсказамъ нашего покойнаго отца, въ старинное время.

И во первыхъ насчетъ неисправныхъ говѣльщиковъ. Разсказывалъ отецъ нашъ, что старинные сельскіе священники не только судили—рядили по своему, назначая

такія или другія епитиміи кающимся за грѣхи ихъ по своему личному усмотрѣнію, но и зорко слѣдили, чтобы ни одинъ прихожанинъ не посмѣлъ отказаться когда либо отъ исполненія исповѣди или епитиміи, на него наложенной. Покойный отецъ нашъ самъ еще засталъ на стѣнахъ бывшей своей приходской Крестовоздвиженской церкви (нынѣ упраздненной) въ мѣстечкѣ Полонномъ такъ называемую *куну для покутниковъ*. Куна эта была нечто иное, какъ желѣзный наручникъ, однимъ концомъ прикрѣпленный къ наружной церковной стѣнкѣ въ опасаньи или церковной галлереѣ, въ который вкладывалась рука и запиралась замкомъ для крѣпкости.

Когда кто изъ прихожанъ замѣчался въ лѣности или въ небрежномъ отношеніи къ исполненію великопостной исповѣди, или отказывался выполнить епитимію, наложенную на него священникомъ, то таковаго обыкновенно запирали *въ куну*, и здѣсь держали до тѣхъ поръ, пока виновный не заявлялъ желанія говѣть или исполнить епитимію безъ сопротивленія.

Разсказывалъ отецъ, что въ иныхъ мѣстахъ эти куны устрояемы были въ кладбищенскихъ каплицахъ или часовняхъ, надъ могилами усопшихъ, и народъ простой въ особенности боялся такого рода кунъ, готовый скорѣе вынести какую угодно епитимію, продержать напр. въ поднятыхъ вверхъ рукахъ пребольшущую церковно-богослужебную книгу въ теченіи нѣсколькихъ литургій, или отбить тысячи поклоновъ, лишь бы не попасть въ куну на кладбище.

Случались и въ старину, какъ и въ настоящее время, либералы даже между поселянами, которые не только не хотѣли говѣть, но и осуждали церковные обряды и даже не желали являться въ церковь на богослуженіе. Къ разряду такого рода либераловъ относились по преимуществу чародѣи, старые пасѣчники или мельники, зазнавшіеся съ чортомъ и продавшіе ему свою душу, бабы вѣдьмы, выдаивающіе чужихъ коровъ по ночамъ и отправлявшіеся на метлахъ на лысую гору, и т. п. Какъ только подобнаго рода люди заводились въ селѣ, то для рѣшенія судьбы ихъ недостаточно было авторитета одного священника. Въ этомъ дѣлѣ всегда принимало участіе *при-*

ходское братство..... И вотъ по рѣшенію этого братства, съ утвержденія приходскаго батюшки, братчики въ одинъ изъ праздничныхъ дней забирали церковныя *мары*, сирѣчь носилки, на которыхъ носятъ покойниковъ во время похоронъ, покрывали эти мары траурнымъ церковнымъ сукномъ, и съ этими аттрибутами цѣлою громадой отправлялись въ домъ нечестивца, и здѣсь безъ суда и справы сваливали его на мары, привязывали къ нимъ рушниками, употреблявшимися для опущенія покойниковъ въ могилу, и покрывши траурнымъ сукномъ, въ гробовомъ молчаніи приносили таковаго въ церковь на судъ духовный.

Если принесенный нечестивецъ раскаивался, то его тутъ же освобождали, заставляли говѣть, и дѣло оканчивалось само собою. А упорныхъ приковывали къ стѣнкѣ въ куну, отчитывали ихъ разными молитвами для удаленія отъ нихъ нечистаго духа, и такимъ образомъ держали до тѣхъ поръ, пока не заставляли ихъ каяться и обращаться къ вѣрѣ и благочестію.

Впрочемъ, какъ разсказывали старые люди отцу, не всѣ колдуны, чародѣи и вѣдьмы отдѣлывались такимъ счастливымъ образомъ. Иные, будучи положены на мары, тутъ же умирали со страху, пока не приносили ихъ въ церковь, и тогда таковыхъ на тѣхъ же марахъ, сейчасъ же относили на распутія и тутъ же закапывали въ землю безъ креста и молитвы въ поученіе и страхъ родамъ грядущимъ.

Что до невѣстъ, оказывавшихся виновными въ нарушеніи цѣломудрія до брака, то прежде всего таковыхъ казнила сама публика и въ особенности лица принимавшіе ближайшее участіе въ брачномъ торжествѣ, сватья, свахи, и т. п. Какъ только какое либо *весилля* оказывалось *поганымъ*, то сватья и свахи провожали невѣсту въ церковь, на другой день послѣ брачной ночи, для полученія благословенія «на покровеніе главы», не съ музыкой и веселыми пѣснями, а въ угрюмомъ молчаніи, прерываемомъ только по временамъ бабскими пѣснями самаго неприличнаго содержанія. При этомъ если весилля было хорошее, то всѣ сваты и бояре шли въ шапкахъ, украшенныхъ красными лентами и несли батюшкѣ коровай, убранный калиной съ бутылкой пива вмѣсто водки.

Когда же весилля оказывалось поганымъ, то бояре и сваты были безъ лентъ, коровай безъ калины и вмѣсто пива приносилась простая водка. Тогда священникъ, не медля, прибѣгалъ къ своимъ мѣрамъ, остатки которыхъ, какъ мы сказали, практикуются отчасти и теперь въ поставленіи невѣсты на колѣни предъ церковію или въ церкви на болѣе или менѣе длинное время. Но въ старые годы, чтобы колѣностоянія эти были внушительнѣе, провинившейся невѣстѣ подсыпали на полъ гороху или гречки и велѣли ставать на нихъ голыми колѣнями, а въ руки давали самую большую изъ церковно-богослужебныхъ книгъ, въ родѣ старинныхъ трефолоевъ, и заставляли держать ее съ поднятыми надъ головою руками, и т. п. Если же, по разсужденію батюшки, и эта мѣра оказывалась недостаточною для должнаго наказанія виновной, то прибѣгали въ заключеніе къ такъ называемымъ церковнымъ *посторонкамъ*. Посторонки эти суть не что иное, какъ веревки, употребляемыя при церковныхъ колоколахъ для трезвона. Въ случаѣ надобности посторонки эти снимали съ колоколовъ, растягивали невѣсту тутъ же на голой землѣ, на церковномъ погостѣ, и сѣкли ее посторонками до тѣхъ поръ, пока батюшка не скажетъ:

— Годі, т. е. довольно.

Суровыя это были мѣры; никто спорить не станетъ. Но они имѣли громаднѣйшее вліяніе на нравственную жизнь народа. Не даромъ проходили годы, когда ни одна изъ нихъ не была приводима въ исполненіе, потому что небыло виновныхъ. А много ли помогаетъ нравственному воспитанію народа современное либеральное отношеніе духовенства къ его порокамъ и беззаконіямъ? Это еще вопросъ, требующій серіознаго размышленія.

Кстати, здѣсь нельзя пройти молчаніемъ одинъ фактъ, намъ лично извѣстный. Въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія въ Полонномъ стоялъ одинъ кавалерійскій полкъ, офицеры котораго любили кутить и безобразничать во всѣ лопатки, по обычаю того безшабашнаго для военныхъ и въ особенности офицеровъ времени. Когда полкъ вышелъ изъ мѣстечка, то одинъ крестьянинъ, у котораго квартировало нѣсколько самыхъ завзятыхъ развратниковъ, нашелъ у себя за образами (!) бумагу, и опасаясь, чтобы

это не была какая нибудь нужная бумага, по неграмотности своей, принесъ ее къ одному изъ Полонскихъ священниковъ для прочтенія. Оказалось, что это былъ цѣническій списокъ всѣхъ дѣвокъ и замужныхъ женщинъ, съ которыми гг. офицеры вступали въ незаконныя связи. Священникъ приберегъ эту бумагу у себя, и долго она служила ему для справокъ, особенно во время великопостнаго говѣнія, пока всѣ провинившіяся не были примѣрно наказаны.

III.

1. Императоръ Александръ благословенный и библія.

Исторически извѣстно, что Его Величество Государь Императоръ Александръ Павловичъ любилъ странствовать инкогнито, чтобы узнать правду истину, а еще болѣе, чтобы невѣдомо отъ міра благодѣтельствовать страждущимъ и не имущимъ.

Въ одно изъ такихъ странствій Императоръ Александръ Павловичъ, проѣзжая по Волыни, зашелъ въ домъ сельскаго священника. Страшно поразила благодушнаго Государя, неприглядная нищета, царствовавшая въ этомъ домѣ во всемъ, начиная отъ нанковаго подрясника батюшки и его смазаныхъ, отдающихъ дегтемъ чеботищъ, до крестьянской почти одежды матушки и босыхъ оборванныхъ дѣтишекъ ихъ. Освѣдомившись о причинѣ такого горестнаго положенія священника и узнавши, что всему виною мѣстный панъ помѣщикъ, который всѣми силами тѣснитъ батюшку и прихожанъ за отпаденіе отъ уніи Императоръ случайно замѣтилъ на столѣ у батюшки библію. Только библія эта страшно покрыта была пылью Сразу видно было, что хозяинъ давнымъ давно не читалъ ее.

— А читаете ли вы, отецъ, слово Божіе? спросилъ Государь.

— Какъ же читаю, читаю, отвѣтилъ нерѣшительно священникъ и со стыда опустилъ очи въ землю

Государь воспользовался этимъ моментомъ, положилъ въ библію билетъ въ 500 р. сер. и полагая ее на своемъ мѣстѣ прибавилъ:

— Читайте, читайте, святой отецъ. Въ библіи вы найдете пособіе и утѣшеніе не только земное, но и небесное,—и съ этими словами, принявши, по своему обычаю, благословеніе у священника, вышелъ изъ дому.

Въ царствованіе Императора Александра Павловича многіе изъ офицеровъ странствовали тогда по Волыни, кто пробираясь къ арміи, оставленной по болѣзни, или возвращаясь по выздоровленіи изъ за границы послѣ 12 года. А потому священникъ и необратилъ вниманія на офицера,столь любезно посовѣтовавшаго ему читать слово Божіе. Тѣмъ менѣе думалъ онъ о выполненіи совѣта, даннаго ему невѣдомымъ офицеромъ.

Но не забылъ объ этомъ Императоръ. Какъ только случилось быть ему на Волыни, онъ снова зашелъ къ тому же священнику. Смотритъ нищета таже, и библія по прежнему лежитъ въ пыли на своемъ мѣстѣ. Раскрылъ Государь книгу, и деньги оказались всѣ сполна на томъ же мѣстѣ.

— А читаете ли вы, батюшка, библію спросилъ снова Императоръ.

Священникъ струхнулъ; ему припомнился знакомый вопросъ; да и лице вопрошающаго оказалось еще болѣе знакомымъ, потому что оно точь въ точь походило на портретъ Государя, который тутъ висѣлъ на стѣнѣ, недавно пріобрѣтенный на базарѣ. Но злой бѣсъ не позволилъ священнику сказать правду матушку.

— Читаю, читаю, отвѣтилъ онъ по прежнему. То наша обязанность, чтобы читать слово Божіе и поучаться въ немъ.

— Нѣтъ, не читаете, сурово сказалъ на это Императоръ. Иначе нашли бы здѣсь вотъ это; Государь указалъ на бывшія въ библіи деньги, выложилъ ихъ на столъ, и вышелъ.

2. Какъ сельской батюшка служилъ вечерню въ присутствіи Императора Александра Павловича безъ рясы.

Въ годъ рожденія покойнаго Государя Императора Александра Николаевича Императоръ Александръ благословенный, какъ извѣстно, гостилъ на Волыни по слу-

чаю маневра войскъ, собранныхъ у Староконстантинова. Потому то между прочимъ и Манифестъ о рожденіи Александра Николаевича былъ подписанъ имъ въ городѣ Староконстантиновѣ. Въ это время, странствуя, по обычаю, инкогнито по Волыни, Императоръ съ нѣсколькими генерами заѣхалъ въ мѣстечко Грицевъ Заславскаго уѣзда. Такъ какъ было вечернее время, и на слѣдующій день предстоялъ праздникъ, то приходскій священникъ Грицева служилъ вечерню въ церкви. Нужно замѣтить, что Волынскіе и вообще западно-русскіе священники того времени, будучи еще столь недавно, въ царствованіе Императрицы Екатерины II возсоединены въ православіе, нестрого придерживались православныхъ обычаевъ насчетъ одежды, и Грицевскій батюшка, слѣдуя примѣру большинства своихъ собратій, отправился въ церковь въ одномъ длиннополомъ сюртукѣ, какой носили уніятскіе парохи.

Вдругъ среди вечерни священникъ видитъ, что въ церковь вошла толпа офицеровъ и съ ними во главѣ Генералъ, совершенно похожій по лицу на портретъ Императора Александра Павловича. Священникъ былъ человѣкъ образованный; много читалъ и слышалъ о таинственныхъ прогулкахъ Государя.... А тутъ онъ самъ Императоръ гостилъ только въ 30—40 верстахъ отъ Грицева въ Староконстантиновскомъ лагерѣ.

— Значитъ, это никто другой, какъ самъ Императоръ, во мгновеніе ока рѣшилъ въ умѣ священникъ, и въ тоже мгновеніе вбѣжалъ въ олтарь, и надѣвши по верху сюртука ризы, какъ ни въ чемъ небывало, продолжалъ вечерню, пославши въ тоже время пономаря къ матушкѣ домой за рясой.

Но какъ на бѣду, матушка отправилась въ гости, заперши комнату. Пока пономарь отыскалъ матушку, пока та выдала рясу, вечерня кончилась, а Императоръ съ свитой стоитъ и молится, не трогаясь съ мѣста. Не выходить же къ нему безъ рясы. Тогда священнику пришла счистливая мысль—служить послѣ вечерни, не раздѣваясь, молебенъ и акаѳисты о здравіи Государя, пока не принесутъ рясы, или пока самъ Государь не уйдетъ, наскучивши молитвой.

Такимъ образомъ отслужено было нѣсколько молебновъ, два—три акаѳиста, какъ пономарь чрезъ боковыя двери далъ знать священнику, что ряса принесена. Сдѣлавши обычный отпустъ, священникъ пошелъ въ олтарь, разоблачился, и одѣвшись въ рясу, явился предъ свѣтлыя очи Государя уже настоящимъ православнымъ священникомъ.

Государь милостиво улыбнулся ему, давая тѣмъ понять, что онъ выразумѣлъ всю нехитрую махинацію, продѣланную священникомъ, и за тѣмъ спросилъ:

— Вы православный или изъ возсоединеныхъ?

— Изъ возсоединенныхъ, отвѣчалъ священникъ.

— А какъ къ вамъ идетъ наша православная ряса, сказалъ Императоръ. Потомъ подошелъ къ священнику за благословеніемъ, и вынувши изъ кармана двадцатипяти рублевую ассигнацію, прибавилъ:

— Спасибо, что молились, за Императора; помолитесь еще за Александра. И съ этими словами вышелъ изъ церкви.

3. Гдѣ Русская Швейцарія по замѣчанію Императора Николая Павловича.

Въ 1842 году, сентября 25 дня Государь Императоръ Николай Павловичъ изволилъ посѣтить Лавру Почаевскую, не задолго предъ тѣмъ возсоединенную изъ уніи въ православіе послѣ польскаго повстанія 1831 года. Помолившись мѣстной святынѣ, Государь вышелъ на высокую терассу, находящуюся предъ главнымъ соборнымъ Лаврскимъ храмомъ Успенія Божіей Матери и возвышающуюся на горѣ надъ окружающею мѣстностію въ саженей 30—35. На право предъ нимъ, на слегка волнообразной поверхности, мѣстами покрытой лѣсомъ, открылась одна изъ замѣчательнѣйшихъ горъ, окружающихъ Почаевъ, такъ называемая Бужья гора, одиноко стоящая посреди лѣсовъ, и другихъ горъ, сверху до низу покрытая лиственнымъ лѣсомъ. Далѣе шли Кременецкія горы и за ними цѣпь холмовъ, теряющихся въ синѣющейся дали, глубоко въ восточномъ теченіи крайнихъ отлогостей карпатскихъ горъ. Съ южной стороны, на да-

леко разстилающейся равнинѣ, слегка взъерошенной холмами, виднѣлись хижины ближайшихъ деревень съ изрѣдка раскинутыми про межь нихъ рощами; ближе къ Лаврѣ поля, которыя, когда засѣяны, особенно яровымъ хлѣбомъ, въ лѣтнее время представляютъ громаднѣйшій коверъ разнообразной зелени, простирающійся на верстъ 5—6-ть въ окружности. А за ними опять горы, какъ бы опирающіяся о небо съ едва замѣтными синѣющимися вершинами. На западъ опять пашни, составляющія продолженіе тѣхъ, которыя виднѣются на югѣ, и между ними кустарники съ утыканными тамъ и сямъ большими деревьями. Зданія «подкаменецкаго доминиканскаго кляштора», уже за предѣлами нашего отечества въ галиціи, виднѣющіяся въ туманной дали на гористыхъ отлогостяхъ карпата Червонной Руси, довершаютъ обаяніе картины и довершаютъ обаяніе ея даже на обыкновеннаго посѣтителя горы Почаевской.

Императоръ Николай окинулъ орлиннымъ взоромъ эту чудную картину и въ порывѣ одушевленія воскликнулъ:

— Вотъ моя Швейцарія!.....

Что если бы въ самомъ дѣлѣ начальство Почаевской Лавры, или жители, обитающіе вокругъ ея, обратились къ кому слѣдуетъ, чтобы и вправду наименовать эту чудную мѣстность Русскою или, еще вѣрнѣе, *Николаевскою Швейцаріею?* За границей давнымъ давно бы это сдѣлали. Только у насъ историческая память коротка даже относительно такихъ людей, каковъ былъ великій, незабвенный Императоръ Николай первый.

4. Случай изъ путешествія покойнаго Государя Императора Александра Николаевича по Волыни.

Въ шестидесятыхъ годахъ Его Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, отправляясь изъ Варшавы, изволилъ держать путь свой между прочимъ по такъ называемому Новградъ-Волынскому шоссе. Для Царскаго поѣзда на каждой станціи заготовлено было опредѣленное количество лошадей, которое, по обычаю, за недостаткомъ казенныхъ лошадей восполняемо было лошадьми обывательскими. Въ томъ числѣ четверка ло-

шадей взята была смотрителемъ одной изъ ближайшихъ къ Новградъ Волынску станцій у сосѣдняго священника. Но кучера, проѣзжая лошадей, чтобы они не сбивали ногъ о шоссе, въ извѣстномъ пунктѣ поворачивали ихъ на старую казенную дорогу, и тѣмъ пріучили ихъ такъ къ этому повороту, что когда ѣхалъ Государь, и лошади священническіе запряжены были подъ Царскую канцелярію, то на поворотѣ они быстро и круто повернули въ знакомую сторону, отъ чего повозка съ канцеляріею тутъ же опрокинулась вверхъ дномъ.

Понятно, какой переполохъ произошелъ при этомъ во всемъ поѣздѣ, а о страхѣ и ужасѣ несчастнаго смотрителя въ участкѣ и отчасти по винѣ коего совершилось это несчастіе, и говорить нечего.

Государь ожидалъ на ближайшей станціи, пока поѣздъ снова не приведенъ былъ въ порядокъ и въ полномъ составѣ не явился на станцію.

Ни живъ ни мертвъ явился сюда и смотритель, ожидая рѣшенія своей участи. Ему видѣлось уже разжалованье, дорога въ Сибирь, какъ Государь самъ потребовалъ его къ себѣ для объясненія.

Смотритель на столько былъ благоразуменъ, что разсказалъ всю правду. Послѣ этого Государь не только не пожурилъ его, но и велѣлъ ближайшему начальству *оставить все дѣло безъ послѣдствій.*

Воля добраго монарха свято была исполнена.

П. А. Х—ій.

Лѣтопись текущихъ событій.

Новое Братство съ миссіонерскими цѣлями. Въ Оренбургѣ открыто по почину мѣстнаго преосвященнаго Макарія Михайло-Архангельское братство, ставящее задачей: «заботиться о распространеніи и утвержденіи православной вѣры между раскольниками и иновѣрцами, обитающими въ предѣлахъ Оренбургской епархіи». Для этой цѣли, братство открываетъ и содержитъ миссіи противъ раскола и магометанства, заботится объ устройствѣ и содержаніи миссіонерскихъ церквей, такого же ха-

рактера школъ и библіотекъ, издаетъ и распространяетъ въ народѣ относящіяся къ предметамъ занятій братсва книги, брошюры и печатные листы на славяно-русскомъ и мѣстныхъ инородческихъ языкахъ, оказываетъ пособіе и покровительство иновѣрцамъ и раскольникамъ обращающимся въ православіе. Въ миссіонерскомъ отношеніи надежда братства, по словамъ мѣстнаго корреспондента, основана на миссіонерскихъ подвигахъ молодаго духовенства, которое чрезъ три года (съ первымъ выпускомъ) выйдетъ изъ мѣстной семинаріи. Воспитывающіеся въ ней, кромѣ обыкновенныхъ для семинарій богословскихъ наукъ, изучаютъ, сверхъ того, въ цѣляхъ миссіонерской проповѣди, въ первыхъ трехъ классахъ татарскій языкъ, въ качествѣ обязательнаго учебнаго предмета, въ замѣнъ чего освобождены отъ изученія новыхъ языковъ—французскаго и нѣмецкаго.

Отчетъ Эзельскаго Свято-Николаевскаго Эсто-Русскаго православнаго Братства. На этой окраинѣ нашего отечества для поддержанія православнаго населенія и распространенія русскаго языка между Эстами учреждено Эзельское Свято-Николаевское Братство. Братство это недавно издало отчетъ за 1885—86 годъ. Отчетный годъ былъ особенно благопріятенъ для Братства, благодаря крупнымъ пожертвованіямъ поступившимъ отъ нѣсколькихъ благотворителей. Въ настоящее время капиталъ братской кассы равняется 7,600 р. 81 коп. Кромѣ благотвореній нуждающимся лицамъ православнаго исповѣданія, главною заботой Братства было: содержаніе братскихъ училищъ, поддержаніе образцоваго приходскаго училища и продолженіе изданія на эстонскомъ языкѣ житій Святыхъ. Сверхъ того, на счетъ Братства отпечатана книга священника Орлова: *Объясненіе къ Православному Катихизису,* на эстонскомъ языкѣ.

Начальныя шкоы при женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства. «Новое Время» сообщаетъ, что рѣшено открывать, подобно тому, какъ при духовныхъ семинаріяхъ, начальныя школы при женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, въ видахъ практическаго ознакомленія воспитанницъ съ веденіемъ школьнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ.

Число капуциновъ въ Юго-Западномъ краѣ. По поводу закрытія католическихъ монастырей капуциновъ въ Староконстантиновѣ Волынской губерніи и м. Ходорковѣ Кіевской губерніи, варшавская газета «Wiek» напоминаетъ, что 54 года тому назадъ въ 3 губерніяхъ Юго-Западнаго края было 11 обще-

житій капуцинскихъ монаховъ, въ которыхъ было около 150 душъ монаховъ, не считая послушниковъ; въ настоящее же время во всемъ краѣ находится всего 15 капуциновъ, большинство которыхъ состоятъ въ должности настоятелей костеловъ. Изъ монастырей сохранился только одинъ, въ Винницѣ Подольской губерніи, въ которомъ остается всего нѣсколько монаховъ.

Болѣзнь патера іезуита Калинки. Глава галицкихъ змартвыхвстанцевъ патеръ Калинка, имѣющій резиденцію въ Краковѣ, прибылъ недавно во Львовъ, гдѣ онъ заболѣлъ воспаленіемъ мозга. По слухамъ, на его здоровье повліяло извѣстіе о смерти генерала іезуитскаго ордена извѣстнаго Симоненки. Тяжкій этотъ ударъ патеръ Калинка не могъ перенесть, впалъ въ меланхолію и, наконецъ, сталъ выказывать всѣ признаки размягченія мозга. Состояніе его здоровья безнадежно. Какъ извѣстно, патеръ Калинка принадлежитъ къ числу самыхъ ярыхъ ненавистниковъ Россіи, и несмотря на свой духовный санъ, онъ всегда былъ однимъ изъ наиболѣе видныхъ устроителей и руководителей антирусскихъ демонстрацій въ Галиціи.

Наглость еврея. Въ Кіевѣ, въ Плоскомъ участкѣ, недавно былъ задержанъ Еврей, называвшійся Серебряковымъ, но имѣвшій паспортъ на имя мѣщанина Максимова. Еврей этотъ былъ одѣтъ въ военный мундиръ, имѣлъ на груди множество орденовъ и былъ привлеченъ къ отвѣтственности за это. Теперь оказывается что этотъ самый Еврей, настоящая фамилія котораго еще не выяснена, занимался тѣмъ что по истеченіи извѣстнаго промежутка времени принималъ таинство Св. крещенія въ разныхъ церквахъ Кіева. Пока выяснено что 24 августа онъ былъ крещенъ въ Лаврѣ, а 12 октября снова сдѣлалъ заявленіе преосвященному Іерониму о желаніи принять православіе. Въ воспріемники себѣ этотъ Еврей всегда приглашалъ состоятельныхъ и высокопоставленныхъ лицъ разсчитывая, конечно на полученіе отъ нихъ цѣнныхъ подарковъ. Арестованный переданъ судебному слѣдователю.

50-ти лѣтіе русской оперы «Жизнь за Царя». 27 ноября, вечеромъ, Ихъ Императорскія Величества съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и другими членами Императорской фамиліи присутствовали въ С.-Петербургскомъ Маріинскомъ театрѣ на представленіи оперы «Жизнь за Царя» М. И. Глинки. Въ этотъ вечеръ въ означенномъ театрѣ чествовался пятидесятилѣтній юбилей со дня перваго представленія этой оперы, которая 27 ноября шла въ Петербургѣ въ 577 разъ. Бюстъ знаменитаго

творца оперы «Жизнь за Царя», М. И. Глинки, находящійся въ фойе Маріинскаго театра, въ этотъ день былъ увѣнчанъ лаврами и цвѣтами.

Прекращеніе Кіевской газеты «Заря». Министры Внутреннихъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія, управляющій Министерствомъ Юстиціи и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, на основаніи примѣч. къ ст. 52 прилож. къ ст. 4 (примѣч) уст. ценз. Св. Зак. т. XIV по прод. 1883 г. въ совѣщаніи 29 Ноября 1886 г., постановили: прекратить вовсе изданіе выходящей въ свѣтъ въ Кіевѣ газеты «Заря».

Новая хохломанская затѣя. Среди извѣстнаго кружка Кіевскихъ хохломановъ возникла нѣсколько времени тому назадъ мысль издать «Соломонъ» для народа, причемъ всѣ отвѣты: числомъ около 300, будутъ напечатаны на малороссійскомъ нарѣчіи. Въ настоящее время происходятъ «совѣщанія» между тремя мѣстными знатоками «малороссійской литературы обычаевъ и т. п.». Лица эти подробно обдумываютъ каждый отвѣтъ будущаго «Соломона» и затѣмъ свои замѣчанія при готовыхъ отвѣтахъ передаютъ на заключеніе различныхъ «свѣдущихъ» лицъ. Какъ, только труды «совѣщанія трехъ спеціалистовъ» будутъ окончены, «Соломонъ» будетъ представленъ въ цензуру, а затѣмъ напечатанъ.

Предполагается отпечатать на первый разъ 100,000 экземпл. и назначить цѣну каждаго листа въ 1 копѣйку. Изобрѣтеніе круга гаданій будетъ исполнено мѣстными художниками «въ хохлацкомъ духѣ» съ виньетками изъ «мережекъ». Сама доска для печати будетъ сдѣлана изъ стали и выгравирована въ Лейпцигѣ.

Изданіе «Соломона» подъ руководствомъ «трехъ спеціалистовъ» будетъ служить новымъ вкладомъ въ народную литературу и составитъ не менѣе цѣнное добавленіе къ знаменитому переводу «Гамлета» на малороссійскій языкъ. (Кіевлянинъ).

Два вопіющіе приговора Кіевскаго суда присяжныхъ. Кіевскій судъ присяжныхъ, достаточно уже прославившійся на всю Россію своими приговорами по дѣлу Свиридова и многимъ другимъ,—тотъ самый судъ, который по своему усмотрѣнію и произволу позволялъ себѣ *оправдывать* завѣдомыхъ мошенниковъ, воровъ, какъ въ одиночку, такъ и цѣлыми шайками, и дѣтоубійцъ (по нѣсколько въ одну сессію) и *обвинять* невинныхъ, продолжаетъ рушить шаткія основы института при-

сяжныхъ и доказывать наглядным образомъ, что *«Улица»* не можетъ быть пригодна по самому существу своему для выполненія одной изъ важнѣйшихъ функцій государственной жизни—правосудія. Огромной массы фактовъ «уличной правды» нашихъ судовъ уже накопилось достаточно, для того чтобы дискредитировать это учрежденіе въ глазахъ народа,—и эта цѣль нынѣ совершенно достигнута; зачѣмъ же еще новые факты и доказательства, новые способы, виды и формы попиранія государственной власти, преданной въ руки толпы и слѣпого «большинства»? Но наши суды продолжаютъ давать обширный матеріалъ для оцѣнки ихъ дѣятельности и печать обязана указывать значеніе наиболѣе типичныхъ фактовъ.

Къ этого рода вопіющихъ фактовъ судебной неправды должны быть отнесены вердикты присяжныхъ по двумъ дѣламъ, разсмотрѣннымъ на дняхъ Кіевскимъ окружнымъ судомъ: объ оскорбленіи дѣйствіемъ священника при совершеніи имъ таинства крещенія и по дѣлу о 12 крестьянскихъ парняхъ, укравшихъ три улья меду.

Доказано на судѣ, что бывшій однодворецъ Парчевскій, явившись *пьянымъ* въ роли воспріемника при совершеніи таинства крещенія, *ругалъ* священника, а затѣмъ, когда послѣдній вынужденъ былъ прекратить совершеніе обряда, *схватилъ священника за волосы*. Въ этомъ рѣдкомъ и въ высшей степени возмутительномъ преступленіи сконцентрировано столько данныхъ для сужденія о нравственной личности преступника, что самая грубая «совѣсть» безъ затрудненія моглабы оцѣнить отвратительное поведеніе пьянаго, ругающагося надъ религіей. Но еще большее значеніе имѣетъ здѣсь *общественная* сторона дѣла—это разлагающее вліяніе подобнаго рода преступленій на массу крестьянскаго населенія, являющагося свидѣтелемъ брани и побоевъ священника въ тотъ моментъ и при такой обстановкѣ когда оскорбленіе его есть *святотатство!*. Sic *). И несмотря на все это, присяжныя не затруднились дать *толпѣ вторично* урокъ нравственнаго разврата общественной совѣсти: они *оправдали* Парчевскаго, для котораго подобный приговоръ представлялся возможнымъ лишь въ томъ счучаѣ, если-бы онъ былъ признанъ слабоумнымъ, безумнымъ, сумасшедшимъ и вообще вполнѣ невмѣняемымъ. Таково торжество правосудія, совершившагося при обычной обстановкѣ, и только не

---

*) Нужно было сказать: кощунство.

доставало на этотъ разъ аплодисментовъ—слишкомъ ужъ поразительно было зрѣлище.

Не менѣе замѣчателенъ приговоръ присяжныхъ и по второму вышеуказанному дѣлу. *Двѣнадцать* крестьянскихъ парней уворовали, при совершенно обычныхъ условіяхъ въ крестьянскомъ быту, 3 улья меду. Въ преступленіи этомъ участвовали совершеннолѣтніе и даже не совершеннолѣтніе—въ возрастѣ отъ 17 до 20 лѣтъ, а обстановка, при которой совершена была кража меду, явно свидѣтельствуетъ, что преступленіе что принадлежитъ къ тѣмъ, къ сожалѣнію, довольно часто случающимся въ нашихъ селахъ продѣлкамъ крестьянской молодежи, нападающей на сады, «баштаны» и проч., «дѣлъ» о которыхъ даже не возникаетъ, а само крестьянское общество подвергаетъ обыкновенно виновныхъ исправительнымъ мѣрамъ. Наконецъ, цѣнность украденнаго—трехъ ульевъ равняется всего *пятнадцати рублямъ,* что составитъ на каждаго обвиняемаго *рубль двадцатъ пять копѣекъ.* И за это преступленіе «на основаніи вердикта присяжныхъ» судъ опредѣлилъ: *по лишеніи всѣхъ правъ состоянія* отдать совершеннолѣтнихъ *въ арестантскія роты. на три года и шесть мѣсяцевъ каждаго,* а несовершеннолѣтнихъ *въ тюрьму на два года каждаго...*

Что можно еще сказать относительно этого суда «совѣсти», который говоритъ, что ругать и таскать за волосы священника можно безнаказано, что оправдывать казнокрадовъ, растрачивавшихъ сотни тысячъ и пускавшихъ по міру нищими сотни семействъ, можно даже съ расчетомъ на аплодисменты, что оправдать организованную шайку бердичевскихъ евреевъ нисколько не зазорно, а осудить двѣнадцать человѣкъ крестьянскихъ парней за 1 руб. 25 коп. въ арестантскія роты можно также безъ всякихъ стѣсненій. Ну что скажутъ относительно этого кодекса морали тѣ двѣнадцать крестьянскихъ семей, которыя лишились теперь своей главной опоры—рабочей силы, что скажутъ они потомъ, когда по истеченіи 2—3 лѣтъ онѣ получатъ вмѣсто своихъ дѣтей, *случайно провинившихся,* прошедшихъ уже тюремную школу, опытныхъ преступниковъ? Кто-же будетъ отвѣчать за это преступленіе самого суда? Случайно собранная «улица» въ роли присяжныхъ разбредется, а въ отвѣтѣ будетъ ни въ чемъ неповинное правительство,—вотъ въ чемъ зло нашего суда присяжныхъ, систематически изъ года въ годъ дискредитирующаго государственную власть.

(Кіевлянинъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА"

НА

1887 Г. (VI изданія) 1887 Г.

Журналъ **«Кіевская Старина»**, посвященный исторіи южной Россіи, преимущественно бытовой, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ выходить и въ слѣдующемъ 1887 году ежемѣсячно, **1-го числа**, книжками **въ 12 и болѣе листовъ**, подъ тою-же редакціею и при участіи тѣхъ-же сотрудниковъ.

—Годовое изданіе журнала составитъ три большихъ тома, каждый по четыре книжки и около 800 страницъ, съ общимъ для всѣхъ указателемъ въ концѣ года.

Въ наступающемъ 1887 году будетъ продолжено начатое съ іюня сего года печатаніе неизданныхъ повѣстей Т. Гр. Шевченка на русскомъ языкѣ и приступлено къ печатанію не вошедшихъ въ этотъ годъ нѣкоторыхъ статей и матеріаловъ, какъ-то: Исторіи козачества, проф. *В. Б. Антоновича*, Дневника *С. И. Лашкевича*, съ предисловіемъ *Ѳ. Д. Николайчика*, и проч. Сверхъ того вновь имѣются въ виду къ помѣщенію: Записки *Ярославскаго* о новороссійскомъ краѣ въ концѣ XVIII ст., сообщ. *П. С. Ефименкомъ*, Историческія Записки о войскѣ черноморскомъ, асаула *А. М. Туренка*, Переписка *В. Гр. Полетики* съ *А. И. Чепою* (1810—1811 гг.) и статьи: Колдовство въ юго-западной Руси конца XVIII и начала XIX ст., проф. *В. Б. Антоновича*, Историческій очеркъ рода Горленковъ, князя А В. Дабижи, Вліяніе южно-русской литературы XVII в. на раскольничью литературу XVIII в., проф. *Н. Ѳ. Сумцова*, Апокрифическіе элементы южнорусской народной словесности *его-же*. Объ уличныхъ малорусскихъ прозвищахъ, *его-же*. Поминка о турѣ въ малорусской народной поэзіи, *его-же*. Крестьянскія движенія въ грайворонскомъ уѣздѣ курской губерніи, *Н. А. Добротворскаго*, Къ исторіи колонизаціи слоб. Украйны, *Д. П. Багалья*, Историко-географическій очеркъ г. Ямполя, *К. М.* и проч.

Условія подписки прежнія: подписная цѣна годовому изданію **въ 12 книжекъ 10 руб.**, съ пересылкою во всѣ города россійкой имперіи и доставкою на домъ въ Кіевѣ, при полученіи изъ конторы редакціи **8 руб. 50 коп.**, при выпискѣ за границу **11 руб.** Полугодичная или по четвертямъ года подписка не принимается. Разсрочка въ уплатѣ подписныхъ денегъ

допускается лишь по полугодіямъ, или по предварительному соглашенію съ редакціею.

Гг. подписчиковъ нынѣшняго года, не доплатившихъ, или вовсе не внесшихъ подписной платы, редакція покорнѣйше проситъ поспѣшить высылкою слѣдуемыхъ отъ нихъ денегъ, для заключенія счетовъ по изданію нынѣшняго года.

Гг. новымъ подписчикамъ, желающимъ имѣть полные экземпляры журнала за всѣ пять лѣтъ, дѣлается уступка 25% съ общей за эти годы подписной цѣны, выписывающимъ за 4 года одновременно 20%, за 3 15%, и за два 10%.

Адресъ: Въ редакцію «Кіевской Старины», Кіевъ, Трехсвятительская улица, д. № 8. Тамъ-же и контора редакціи.

Редакторъ-издатель Ѳ. Лебединцевъ.

снимковъ съ замѣчательныхъ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ; подобныхъ богатыхъ въ художественномъ отношеніи приложеній не давалъ еще ни одинъ журналъ въ Россіи. Ежемѣсячно при журналѣ **„Иллюстрированный Міръ“** выдается особое даровое приложеніе: **„новѣйшія парижскія моды“** съ выкройками въ натуральную величину; на выкроечныхъ листахъ помѣщается масса рукодѣльныхъ и выпиловочныхъ работъ. Въ модныхъ приложеніяхъ въ теченіи года дается до 500 рисунковъ модъ съ описаніями. Кромѣ всего, годовые подписчики **„Иллюстрированнаго Міра“** получаютъ главную премію великолѣпную большую **олеографическую картину:**

ВЫБОРЪ ЦАРСКОЙ НЕВѢСТЫ

Оригиналъ этой картины исполненъ по заказу редакціи. Сюжетъ картины относится къ XVII вѣку и изображаетъ блестящую сцену въ большой залѣ Кремля, когда предъ юнымъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ предстали красавицы, собранныя со всей русской земли. Богатое убранство Большой залы, драгоцѣнные наряды, въ которыхъ явились предъ царемъ роскошныя русскія красавицы, и восхищенный ими юный царь, сходящій съ трона въ блестящемъ одѣяніи,—все это поражаетъ и очаровываетъ зрителя. Съ № 1-мъ журнала выдается всѣмъ годовымъ подписчикамъ отпечатанный двумя красками **„стѣнной календарь“ на 1887 г.** Допускается подписка въ разсрочку: при подпискѣ 2 р. къ 1-му марта 2р., къ 1-му іюня 1 р. и къ 1-му сентября 1 р. Желающіе ознакомиться съ журналомъ могутъ получить пробный № за 2 семикопѣечныя марки.

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ Редакціи **„Иллюстрированнаго Міра“** въ С.-Петербургѣ, по Литейному просп., д. № 51 (графа Шереметева).

Открыта подписка на большую ежедневную политическую, литературную и общественную газету

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

МИНУТА

1887.—годъ изданія седьмой—1887.

ПРИ НОВОМЪ СОСТАВѢ РЕДАКЦІИ.

Газета **«минута»** съ переходомъ къ новому издателю и при новомъ составѣ редакціи, совершенно реформирована и выходитъ

листами большаго формата, при чемъ введены новые отдѣлы, а нѣкоторые значительно пополнены. Вообще газета **«минута»** по своему разнообразію и своевременному сообщенію всѣхъ выдающихся новостей, даетъ полную возможность, за доступную для каждаго подписную плату, знать, по возможности, все, что совершается какъ въ нашей внутренней жизни, такъ и заграницею.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ дост. въ Спб.		Съ пересылкою:	
На годъ . .	8 р. — к.	На годъ . . .	9 р.
На полгода .	4 » 75 к.	На полгода. .	5 »
На 3 мѣс. .	2 » 60 »	На 3 мѣсяца .	3 »
На 1 мѣс. .	— » 90 »	На 1 мѣсяцъ .	1 »

Выписывающіе 10 экз. газ. **«минута»** получатъ 1 экз. даровой. Редакція газеты **«минута»** на-дняхъ выпустила въ свѣтъ

„АЛЬБОМЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ КАРТИНЪ"

знаменитаго художника **ГУСТАВА ДОРЭ**, составленный изъ дающихся сценъ ВЕТХАГО и НОВАГО ЗАВѢТА. Цѣна «АЛЬБОМУ» въ отдѣльной продажѣ 3 руб., а для подписчиковъ газеты **«минута»**—одинъ рубль (съ доставкою). Въ 1887 г. въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ, выйдетъ въ свѣтъ „ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ" состоящій изъ картинъ разныхъ знаменитыхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Цѣна въ отдѣльной продажѣ 5 рублей, а для подписчиковъ газеты **«минута»**—одинъ руб. (съ доставкою).

Адресъ Конторы: Спб., Невскій пр., у Аничкова моста, д. № 68—40.

За редактора-издатель **С. Е. Добродѣевъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ

на 1887 годъ.

На города: 12 мѣсяцевъ 10 р. 11 мѣсяцевъ 9 р. 40 к. 10 мѣсяцевъ 8 р. 70 к. 9 мѣсяцевъ 8 р. 8 мѣсяцевъ 7 р. 30 к. 7 мѣсяцевъ 6 р. 50 к. 6 мѣсяцевъ 5 р. 70 к. 5 мѣсяцевъ 4 р. 80 к. 4 мѣсяца 3 р. 90 к. 3 мѣсяца 3 р. 2 мѣсяца 2 р. 1 мѣсяцъ 1 р.

Примѣчаніе: 1) Для выписывающихъ газету въ одномъ экземплярѣ, разсрочки и уступки противъ обозначенныхъ выше цѣнъ не допускаются.

ставка таковыхъ въ 1887 году будетъ производиться **только цѣнными посылками**, а потому гг. иногородные подписчики, желающіе получить картину **«БОСФОРЪ»** благоволятъ **прилагать** на пересылку ея **60 коп. за каждый экземпляръ.**
Адресъ Конторы: Спб., Невскій пр., у Анич. моста, д. № 68—40.

Редакторъ **П. Полевой.** Издатель **С. Добродѣевъ.**

ныхъ явленій. Между прочимъ и мимоходомъ—летучія замѣтки нашей городской жизни. Театръ и музыка.—Отчеты, критическія статьи, краткія замѣтки, фельетонъ, новости, сообщенія и слухи въ области театра, музыки и прочихъ изящныхъ искуствъ. Смѣхъ и Горе—Легкое чтеніе: разсказы, сценки, юмористика, картинки съ натуры, стихотворенія, анекдоты, каламбуры, шутки, шарады, курьезы. Петербургъ. Постоянныя извѣстія изъ жизни и дѣятельности приневской столицы. Провинція. Жизнь губерній, городовъ, селъ и деревень въ передачѣ постоянныхъ собственныхъ корреспондентовъ, столичныхъ и провинціальныхъ газетъ, въ стенографическомъ изложеніи. Разныя извѣстія. Сюда войдутъ интересныя сообщенія со всего міра.

Независимо отъ всего этого, въ «Новостяхъ Дня» помѣщаются портреты лицъ, составляющихъ интересъ дня.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ пересылкой въ города.

На 12 м. 9 р. на 11 м. 8 р. 50 к. на 10 м. 8 р. на 9 м. 7 р. на 8 м. 6 р. 50 к. на 7 м. 6 р. на 6 м. 5 р. 50 к. на 5 м. 5 р. на 4 м. 4 р. на 3 м. 3 р. на 2 м. 2 р. на 1 м. 1 р.

Съ пересылкой за границу.

На 12 м. 13 р. на 11 м. 12 р. 90 к. на 10 м. 12 р. на 9 м. 10 р. 90 к. на 8 м. 9 р. 70 к. на 7 м. 8 р. 80 к. на 6 м. 7 р. 90 к. на 5 м. 6 р. 70 к. на 4 м. 5 р. 60 к. на 3 м. 4 р. 70 к. на 2 м. 3 р. на 1 м 1 р. 60 к.

Адресъ: **Москва «Новости Дня».**

Редакторъ-издатель **А. Я. Липскеровъ.**

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

„ВѢРА и РАЗУМЪ"

въ 1887 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала «Вѣра и Разумъ» будетъ продолжаемо въ 1887 году по прежней программѣ. Жур-

налъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархiи,—и будетъ выходить **два раза** въ мѣсяцъ, по восьми и болѣе листовъ въ каждомъ №.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНIЕ 10 РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается: *въ Харьковѣ:* въ Редакцiи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинарiи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, въ конторѣ типографiи Окружнаго Штаба, Нѣмецкая ул., домъ № 26 и въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Бирюковыхъ и Д. Н. Полуехтова на Московской ул.; *въ Москвѣ:* въ книжномъ магазинѣ Андрея Николаевича Ферапонтова; *въ Петербургѣ:* въ книжномъ магазинѣ Тузова, Садовая, домъ № 16.

Въ Редакцiи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданiя за прошлые 1884, 1885 и 1886 годы, по прежней цѣнѣ, т. е. по 10 рублей за каждый годъ, и «Харьк. Епарх. Вѣдомости» за 1883 г., по уменьшенной цѣнѣ, именно по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкою.

О ПОДПИСКѢ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

РУССКОЕ ДѢЛО

ВЫХОДЯЩУЮ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ

въ 1887 году.

Ко второму году изданiя «Русскаго Дѣла» его положенiе и задачи, кажется намъ, достаточно опредѣлялись. Сотрудникъ и помощникъ покойнаго Аксакова выступившiй съ прямымъ и часто рѣзкимъ словомъ *правды*, и ставшiй въ самое независимое поло-

женіе относительно всякихъ партій и теченій—не могъ встрѣтить ничего инаго, кромѣ молчаливой злобы, почти ненависти со стороны газетныхъ главарей, воображающихъ себя «руководителями общественнаго мнѣнія». Но за то на его долю выпали горячія симпатіи тѣхъ, кто истомился духомъ среди газетной лжи и кривляній, кто гордую вѣру, независимость и прямоту русской мысли ставитъ выше всего.

Для тѣхъ—да раздается наше слово!

Условія подписки:

За годъ: съ доставкой и пересылкой 8 р., безъ доставки 7 р.
За полгода » » » 5 » » » 4 »
Подписавшіеся до 1-го января 1887 г. получатъ книгу «Московскій Сборникъ» БЕЗПЛАТНО.

Адресъ Редакціи: Москва, Бол. Дмитровка, д. Солодовникова.

Редакторъ-Издатель **Сергѣй Шараповъ.**

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Послучаю прекращенія работъ въ Типографіи Почаевской Лавры съ 24 Декабря 1886 года, по 2 Января 1887 года, 1 и 2 №№ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1887-й годъ будутъ выпущены вмѣстѣ 11 Января.

№ 35 Вол. Епарх. Вѣд. сданъ на почту 11-го Декабря 1886 г.

Редакторъ **П. Бѣляевъ.**

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Декабря 1886 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ОГЛАВЛЕНІЕ

оффиціальной части Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1886 годъ.

I.

Правительственныя распоряженія.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

2) Московскіе подписчики, желающіе получать газету въ экземплярахъ запакованныхъ, приплачиваютъ, сверхъ показанной цѣны, по 10 коп за каждый мѣсяцъ. На основаніи почтовыхъ правилъ, *иногородная* пересылка въ глухихъ пакетахъ *не допускается.*

3) Гг. иногороднихъ просятъ не затруднять редакцію присылкою марокъ вмѣсто денегъ; въ крайнемъ случаѣ прилагать марки мелкаго достоинства (не свыше 5 коп.).

4) Редакція много облегчена будетъ въ немедленномъ удовлетвореніи поступающихъ къ ней требованій, если тѣ изъ гг. иногородныхъ, которые уже получаютъ *Современныя Извѣстія,* будутъ прилагать при требованіяхъ и *свой печатный адресъ.*

5) Пріемъ подписки въ Москвѣ: Въ Конторѣ Современныхъ Извѣстій, Знаменка, домъ Новродскаго, противъ Румянцевскаго музея. Въ конторѣ Товарищества М. Г. Кувшинова, на Варваркѣ, гдѣ принимается подписка и на объявленія.

Съ подпискою на «Современныя Извѣстія» принимается подписка на книгу, издаваемую Товариществомъ М. Г. КУВШИНОВА, подъ заглавіемъ **ИЗЪ ПЕРЕЖИТАГО**, автобіографическія воспоминанія Н. П. Гилярова-Платонова, 2 части, цѣна 3 руб., съ пересылкою 3 р. 50 к. Годовымъ подписчикамъ на «Современныя Извѣстія» таже книга уступается за 2 рубля (съ пересылкою 2 руб. 50 к.).

О ПОДПИСКѢ НА ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1887. ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТНАДЦАТЫЙ **1887.**

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ВЫДАЕТЪ ГГ. ПОДПИСЧИКАМЪ:

52 еженедѣльныхъ нумера каждый нумеръ въ два листа большаго формата съ 8—10 рисунками.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ **«РОМАНЫ И ПОВѢСТИ»**, выходящихъ **ОТДѢЛЬНО КНИЖКАМИ** въ объемѣ до 10 печатныхъ листовъ въ 8-ю долю. Книжки будутъ содержать по преимуществу, **ОДИНЪ ЦѢЛЫЙ ЗАКОНЧЕННЫЙ ОРИГИНАЛЬНЫЙ ИЛИ ПЕРЕВОДНЫЙ** романъ или повѣсть; новѣйшіе романы и повѣсти современныхъ иностранныхъ авторовъ будутъ помѣщены въ книжкахъ цѣлыми листами, съ особою нумераціею страницъ, по мѣрѣ выхода этихъ произведеній за границею, такъ

*

что по окончаніи романа удобно будетъ сброшюровать листы въ одну книгу.

12 ежемѣсячныхъ нумеровъ «новѣйшихъ Парижскихъ модъ» съ отдѣлами: *«Умнѣе одѣваться со вкусомъ»*, *«Совѣты по игіенѣ»*, *«Рецепты по хозяйству»*, и проч. и съ приложеніемъ особаго листа: «ИЗЯЩНЫЯ РУКОДѢЛЬЯ».

ТРИ ПРЕМІИ:

1) *«БОСФОРЪ»* (при лунномъ свѣтѣ) Большая эффектная художественно-исполненная олеографія въ 32 краски, съ картины извѣстнаго профессора живописи А. Ригера. Сюжетъ преміи журнала представляетъ предмѣстье Константинополя «**Босфоръ**» (при лунномъ свѣтѣ) съ его роскошною растительностью, высокими минаретами, и мечетями, ступени которыхъ омываются волнами Мраморнаго моря. Картина замѣчательна какъ по своему поразительному **эффекту и художественному** выполненію, такъ и по историческому значенію изображаемаго ею завѣтнаго пункта, на который столько вѣковъ сряду обращено вниманіе не только всего вообще русско-славянскаго міра, но и другихъ европейскихъ государствъ и народовъ. Длина картины **полтора** аршина, высота **одинъ** аршинъ. Цѣна картины въ отдѣльной продажѣ **12** рублей.

2) *НѢСКОЛЬКО ОТДѢЛЬНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ* (большими листами), въ видѣ гравюръ копій съ картинъ лучшихъ художниковъ русской иностранной школы, отпечатанныхъ въ **два** или **три тома**, что въ концѣ года составитъ «**Художественный альбомъ**».

3) *СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1887 годъ.*

Въ художественномъ отдѣлѣ журнала на первомъ планѣ будутъ стоять произведенія **русскихъ** художниковъ и важное мѣсто въ иллюстраціяхъ займутъ сцены изъ **русской жизни**, **виды** различныхъ мѣстностей и городовъ **Россіи**, **копіи** съ **картинъ**, обратившихъ на себя вниманіе на послѣднихъ выставкахъ, и съ извѣстныхъ картинъ **русской школы**, иллюстраціи къ произведеніямъ знаменитыхъ **русскихъ иностранныхъ писателей и виды** живописныхъ и замѣчательныхъ мѣстностей **всѣхъ странъ** земнаго шара и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ—съ пересылкою **8** руб.—Безъ пересылки **6** руб. **60** к. Подписавшіеся и внесшіе деньги въ декабрѣ—получатъ главную премію «Босфоръ» въ теченіе февраля 1887 года.

Въ виду нѣкоторыхъ заявленій гг. подписчиковъ 1886 года о неакуратной доставкѣ премій бандерольнымъ способомъ, до-

---

Указы Святѣйшаго Синода.

II.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Постановленія Волынской духовной Консисторіи

Объявленія:

Оглавленіе

неоффиціальной части Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1886 годъ.

Лѣтопись текущихъ событій.